

"Язык есть исповедь народа..."

Л.Я.Костючук, Т.А.Пецкая

От военной трагедии - к изучению народного слова

В лекции 26 июня 1937 г., прочитанной студентам-заочникам Ростовского-на-Дону пединститута, Б.А.Ларин говорил о состоянии диалектологии: «Диалектология очень долго была делом любителей, дилетантов и не имела признаков подлинной науки, так как нельзя было указать ни специфической цели этой науки, ни ясных ее границ с соседними науками, ни специфических ее методов». Понимая, что только изучение всех богатств диалектов, проведение широкой краеведческой работы по языку поможет становлению диалектологии как науки, Московская диалектологическая комиссия через анкеты-вопросники в предреволюционное время собрала большой материал и составила известную карту русского языка Европейской части России.

С 1936 г. Академия наук начала работу над Диалектологическим атласом русского языка (ДАРЯ); прежде всего стали обследовать и обрабатывать данные по Северо-Западу Европейской части. Перед войной, в 1939 г., начали изучать говоры и центральных областей.

К такой работе были привлечены многие вузы - университеты и пединституты, в частности Ленинградский Герценовский пединститут и Ленинградский университет, внимание которых неизбежно направлялось и на Псковскую область с ее уникальными говорами.

Перед войной был уже накоплен известный опыт по обследованию диалектов, по картографированию данных фонетики, грамматики, лексики (был создан пробный атлас небольшой территории - района озера Селигер). Война прервала успешно начатую работу энтузиастов по собиранию, сохранению сведений о народном языке.

И все-таки исследования продолжались. Как только отступила опасность фашистского порабощения, блестящие лингвисты обратили

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой русского языка Псковского пединститута;

Пецкая Татьяна Александровна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Псковского пединститута.

внимание и на народную речь. По прошествии пятидесяти с лишним лет с периода военных событий, в канун празднования пятидесятилетия окончания войны, когда развернуты большие и интересные коллективные работы по сбору, сохранению и изучению народных говоров, поражает творческая энергия тех, кто возглавил всенародное изучение диалектов еще в военные годы. Стоит вдуматься в даты некоторых научных событий тех, теперь далеких лет.

До сих пор на крупных совещаниях по изучению народных говоров с благодарностью вспоминают Вологодскую диалектологическую конференцию в июле 1944 г., в которой участвовали многие вузы страны. На конференции, в частности, был обсужден проект программы по сбору сведений для Диалектологического атласа русского языка. В 1945 г. этот проект был опубликован в виде приложения к отчету о работе конференции. Вузы могли задуматься о предстоящих экспедициях и о подготовке кадров для таких экспедиций.

В феврале 1945 г. Институт русского языка Академии наук провел совещание по обобщению опыта работы и подготовке документов для составления диалектологического атласа. На этом совещании была утверждена Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. И уже в мае 1945 г. Программа была напечатана Ярославским пединститутом в сборнике, в который вошел и ряд соответствующих инструктивных и методических статей.

Руководил составлением Программы Б.А.Ларин вместе с Р.И.Аванесовым и Ф.П.Филиным. Видные диалектологи (Н.П.Гринкова, Е.А.Комшилова, С.А.Копорский, М.Д.Мальцев, В.Г.Орлова, В.И.Чернышев, А.С.Ягодинский и др.), историки языка (В.И.Борковский, В.В.Виноградов, Е.С.Истрина, С.П.Обнорский, П.Я.Черных и др.), специалисты в изучении разных направлений языка (С.Г.Бархударов, С.С.Высотский, А.Н.Гвоздев, И.Г.Голанов, В.Н.Сидоров, А.Б.Шапиро, Л.В.Щерба и др.) активно и заинтересованно обсуждали эти важные инструктивные материалы и поддерживали необходимость немедленного активного изучения народной речи.²

В мае 1945 г. завершилась война, а летом 1945 г. состоялись многочисленные экспедиции в разные места России по единой Программе собирания сведений для Диалектологического атласа русского языка.

Первая послевоенная экспедиция была проведена прежде всего в Псковскую область, истерзанную и опаленную войной. Это было летом 1945 г., сразу после окончания Великой Отечественной войны. Возглавил

эту экспедицию Ленинградский университет, начальником экспедиции был доктор филологических наук Е.П.Евгеньева.

Обратимся хотя бы только к изучению Псковского, Палкинского, Печорского районов, которые, по проектирующемуся и подготавливаемому Кадастру памятников Псковской области, входят в один так называемый Нижневеликоречский историко-культурный район: в 1945 г. были обследованы 11 деревень Псковского района (Василево, Вольново, Голодуши, Демиденки, Дядно, Ефрементки, Шванибахово, Красные Пруды, Лут, Лютые Болота - бывшего Славковского района, Рыдалы - бывшего Карамышевского района); 5 деревень Палкинского района (Великополье, Мылово, Сысоево, Троши, Ягодзино); 4 деревни Печорского района (Малы, Новая Крупская, Плесоки, Тайлова). В 1946 г. - снова экспедиции в Псковский район (3 деревни - Большие Толбицы, Люботеж - бывшего Середкинского района, Патрово), в Печорский район (8 деревень - Богомолово, Городище, Загорье, Колпино, Кулье, Мальгино, Стуколово, Шумилкино). И т.д.

Итак, с 1945 г. изучаются псковские говоры прежде всего с целью сбора материала для Диалектологического атласа русского языка (1945-1952 гг. - под руководством Ленинградского университета было обследовано 164 населенных пункта в разных районах для Северо-Западного тома Диалектологического атласа русского языка).³ Но псковские говоры обследовались и под руководством Ленинградского пединститута им. А.И.Герцена. Так, в 1945-46 гг. М.Д.Мальцев руководил экспедициями в Порховском и Дновском районах. Его интересовали места, прилегающие к среднему течению р.Шелони, т.е. старые русские земли, упоминающиеся и в Писцовых книгах.⁴

Вопросник для Диалектологического атласа русского языка, с одной стороны, позволил собрать материал для атласа, а с другой - почти монографически описать состояние говоров обследованных деревень, что и сделал, например, М.Д.Мальцев в названной статье. Было замечено отсутствие «чистой» архаической речи, появление новых слов, форм, т.е. люди говорят, «применяя такие формы, какие теперь оказываются общественно необходимыми, социально сильными».⁵

Б.А.Ларин подчеркивал, что Диалектологический атлас русского языка способен осветить и историю языка, поскольку фиксирует уникальные, архаические черты, иногда не отмеченные в специальных работах по истории русского языка, а с другой стороны, он обязательно должен отражать и новое, развивающееся в говорах, то, что направлено на будущее.

Еще в годы, сопутствующие работе над Диалектологическим атласом

русского языка, видимо, зарождался у Б.А.Ларина замысел такого диалектного создания, которое в полном объеме способно было бы отразить состояние народной речи. С середины 50-х гг. начались непосредственные подступы к собиранию сведений для Псковского областного словаря с историческими данными⁶ (первая экспедиция под руководством Ленинградского университета в Псковскую область по сбору лексики для Псковского областного словаря состоялась в 1956 г., а с 1957 г. и Псковский пединститут проводит свои систематические полевые исследования прежде всего с такой же целью). Б.А.Ларин писал: «Замысел Псковского областного словаря был предложен мною на кафедре русского языка, где и положено было начало собиранию материалов в виде картотеки». Отдельные сотрудники университета работали над сбором псковского материала именно для словаря уже с начала 50-х гг.⁸

Итак, первые послевоенные экспедиции в Псковскую область. Знакомство с их архивами заставляет над многим задуматься. Обращает на себя внимание состав информантов. Это были люди, родившиеся почти в середине XIX в. Например, в 1862 г. (Василий Алексеевич Алексеев, неграмотный, из д. Дядно, Псковского - бывшего Качановского района, - 83 года); в 1861 г. (Иван Емельянов, неграмотный, из д. Демиденки, Псковского - бывшего Славковского района, - 84 года); в 1865 г. (Мария Петровна Петрова, неграмотная, из д. Мылово, Палкинского района, - 80 лет) и многие-многие информанты, носители псковской народной речи, которые щедро отдавали свои практические знания диалекта тем, кто первым мирным, послевоенным летом отправился в путешествие за словом.

При собирании сведений для Диалектологического атласа шла дискуссия - от кого собирать, записывать материал: от старых или от молодых людей. Б.А.Ларин отстаивал точку зрения, что собирать материал надо от людей разных возрастов, так как это позволит представить естественную жизнь диалекта. Поэтому, например, в д. Шванибахово, Псковского района, собиратели беседовали и со Степанидой Кирилловной Петровой, 68 лет (1877 года рождения), неграмотной; Агафьей Андреевной Андреевой, 65 лет (1880 года рождения), неграмотной (людьми старшего поколения); с Александрой Степановной Степановой, 55 лет (1890 года рождения), неграмотной; Василисой Ивановой, 45-48 лет (людьми среднего поколения); с Галей, 14 лет (1931 года рождения), и Васей, 12 лет (1933 года рождения) (людьми младшего поколения). Разновозрастное свидетельство о говоре, как показывают записи, создает естественную картину народной речи.

Знакомство с записями тех лет и всех последующих убеждает, что,

несмотря на наступление литературного языка, на проникновение в сельскую жизнь радио, а потом и телевидения на протяжении многих десятилетий, говоры продолжают свою жизнь: в речи людей разных возрастов проявляются разнообразные диалектные черты. Носители говоров знают и помнят и старинный головной убор для женщин (*повой*), и современные форменные головные уборы (*бесказырька*), умея сопоставить старое и новое («*Павой* - *эта* как *шапка* *сичас* с *казырьком*, а *эта бесказырька*, з *затылку* на *рызнички*». Пск.⁹Похвальщина).

Свое, старое слово употребляли рассказчики и сразу по горячим следам военных событий, и сейчас, по прошествии почти 50 лет, при воспоминании о военных годах - это слово *выселка*, *выселки* прежде всего в значении "принудительное переселение на новое место жительства" (ПОС, 6, 56): «С *выселки* *пришли*, а *здесь* *фсё* *сажжона*» (звучит в 1977 г. в речи Ольги Федоровны Федоровой, 1889 года рождения, из д.Шарино, Псковского района). Для того, что переживали жители Псковского, Печорского, Палкинского и других районов, утнанные, например, в Латвию, Эстонию, Германию, более точным является именно такое название, чем более новое в речи молодых: «*Маладые акуайцы* *гаварят*, а *мы* *выселкай* *звали*» (Пск. Шарино). Вообще же, как показывает Псковский областной словарь, в говорах *выселкой* могут назвать и эвакуацию, и ссылку.

До сих пор в псковских деревнях и *якают*, и *цокают*. Поэтому слишком поспешным кажется вывод М.Д.Мальцева (по обследованию в 1945-46 гг. Псковских деревень) о том, что «*пришелонцы* в наше время производят сознательную перестройку своих говоров».¹⁰

Одно из требований к выбору человека для беседы при изучении диалектов - местный, коренной житель, прошедший жизнь в родной деревне. Но многие события нашей действительности, особенно война, вырвали людей из их родных мест; война заставила их более или менее длительное время провести в других местах, даже среди носителей эстонского, латышского, литовского, немецкого языков: «*Мы* *были* в *Ыстонио* *ивакуйуван* *немцами*; *ани* *фсё* *сажгли*» (Пск. Вальнево); «*А* *кагда* *аслабанили* *Литву*, *нас* *привязли* *дамой*. В *Литвы* *я* *хадила* *как* *пастух* *па* *очереди*» (Пск. Старухино). И вот в новых условиях собиратели диалектного материала вынуждены «мириться» с такими естественными языковыми «влияниями», справедливо рассчитывая на то, что побеждает, возобладает исконно приобретенное. Война корректирует требования к выбору информантов. Это особенно сказывается в тех местах, которые раньше, до 1940 г., относились к Эстонии, и где людям приходилось общаться с эстонцами. Илья Гаврюшенков, 80 лет, из

д. Лисье, Печорского района, в 1974 г. рассказывает о судьбе сына, которому в войну знание эстонского языка даже помогло: «Ево ранили, и немцы увяли яво в Ригу. Он па-эстонски-та знал, так яво апустили».

Вынужденное знакомство с другими говорами при переселении во время войны позволяло псковским диалектоносителям внимательнее относиться к своей привычной с детства речи: «Плющыфка - жакетка ис плюша. А в эвакуацыи на Урале я не поняла. Мне гаварит адна жэншына: «Ба, кака́я ба́ская ло́патья» (вспоминает в 1994 г. Мария Карловна Белова, 1918 года рождения, из д. Кунино, Опочецкого района); «Вот у сибяряко́ф разгаво́р пра́вядный» (оценивает сибирскую речь Филипп Волков, 70 лет, из д. Верхолино, Псковского района, в 1964 г.).

Свои собственные диалектные особенности некоторые диалектоносители могут объяснить вынужденными контактами с говорящими на другом языке. Так, даже в 1994 г. в одном из южных районов Псковской области свои особенности в произнесении некоторых звуков собеседница связывает с тем, что в войну была в партизанах в Белоруссии. Показательным бывает такое самосознание носителей диалекта, такая самооценка собственной речи.

Условия военной жизни, разрушения деревень в результате оккупации возвращали людей к «натуральному» хозяйству, вместе с чем как бы возвращались из почти забвения старые слова. На примере судьбы народной речи можно говорить об уходе каких-то слов в пассивный запас или о возвращении их к активному употреблению: «Пирид вайно́й мы жы́ли нипло́ха. Ситцы ста́ли привазы́ть, ткаць ужы́ самы́м не прихадя́лись. А по́сли вайны́ натерпе́лись мы го́ря. Сама́ ста́рая, аста́лась с вну́чкой [сы́на с невесткой враги расстреляли]. Ни́човиньки не бы́ла. В мя́ня то́лька набой́ник, рва́ное полу́пальцо́, триу́шьшка сы́наф и кама́шы рва́ньи. На́да фсе́ сы́знава де́лать» (из рассказа Ольги Егоровны Егоровой, 1887 года рождения, из д. Мельницы, Псковского района, в 1965 г.).

Осознают диалектоносители и то, что многое исчезает. Война прежде всего разрушила физически: «Сорак дваро́ф бы́ла, а тепе́рь палавина́, кали е́сть» (Пск. Василево, 1977); «Ничаво́ тепе́рь ат на́шай дярэ́вни ня ста́лась. В Вы́баре бы́л наро́д и ча́талья́ и бальни́ца. Пат шко́лу бы́ла пять дамо́ф. Ба́льшы́я фсе́ дама́, дву́ятая́жны. В Вы́баре бы́ла дамо́ф о́кала сямиде́сяти, и магази́ны бы́ли. Ямтае́с бы́л ря́дам, так и сы́тенки фсе́ взарва́ли ... Две́ цэ́рквы бы́ли - анна́ дярвя́ная, анна́ камя́ная, немцы́ сажгли́» (с болью звучит 15 августа 1945 года рассказ Михаила Ивановича Иванова, 1896 года рождения, из д. Деревницы, Новоржевского района).

Вместе с физическим разрушением уходят и местные названия,

топонимы. Это хорошо было видно в топонимической экспедиции 1973 г. в Псковский район: «Пасля вайны названий нѣтути» (Ершово); «После вайны здесь всё разрыть, разбамбѣна» (Жидилов Бор).

Многое меняется в современной жизни, и молодые забывают старые названия: «Макривицы, Бабья Путь, Большая пожня - вот аклика этаму полю. Старую дарогу спажывають, скоро не будет» (Жидилов Бор).

И самое главное - уходит из жизни люди, которые многое знали из истории своего края, где они проводили всю свою жизнь, знали «жизнь» бытовых предметов, обряды, традиции... Обилием сведений о деревне, где проходила экспедиция, поражают записи послевоенных лет - это фиксация рассказов людей, родившихся в XIX веке. Последующие поколения за быстротечностью дней, событий чаще всего даже не удосужились о многом узнать у старших... «Уходят» и сами деревни: война, уезжают жители в город...

Диалектологические экспедиции позволяют сохранить память об уходящем, исчезающем, невозвратном - о месте и о людях, живших в этом месте. По данным экспедиций можно восстановить историю родного края. Поэтому настоящее национальное богатство представляют и архивы экспедиций, и картотеки диалектных слов.

Неизбежный уход людей осознают и сами диалектоносители: «Мы теперь сносимся, кто будет, не знаем, и корень весь. Я-та природная [коренная жительница]» (это слова 60-летней женщины в 1973 г. из д. Ершово, Псковского района). И, может быть, именно сознание своей связи с народом и языком, сознание как бы своей ответственности за судьбу слова заставляет очень пожилых людей охотно приходить на помощь собирателям народной речи, часами беседовать с ними, отвечать на специальные и спонтанные вопросы, бессонными ночами вспоминать забытое, а утром «приносить» членам экспедиции эти бесценные сведения, уникальные слова.

Сейчас, когда по всей стране так широко ведется диалектологическая работа, когда например, наш институт успешно работает над Псковским областным словарем с историческими данными (совместно с коллективом словарников из С.-Петербургского университета), над Лексическим атласом русских народных говоров (под руководством Института лингвистических исследований Российской академии наук) (а раньше работал и над Общеславянским лингвистическим атласом - под руководством Института русского языка Академии наук), невозможно без волнения и благодарности вспоминать о тех, кто так самоотверженно готовил эту работу в предвоенные, военные годы и сразу в послевоенные месяцы, о тех, кто первым мирным летом 1945 г. отправился в десятки,

сотни российских деревень (в частности, и в псковские!), чтобы поскорее записать народную речь, сохранив тем самым «корень» нашего языка. Дальнейшие исследования позволяют увидеть, изучить и прошлое, и новое, уходящее и возникшее в русском народном языке. Прав был Б.А.Ларин, настаивая на такой методике изучения народной речи, которая дает возможность показать существующие разные пласты говоров; все это помогает лучше познать и понять историю языка и его современное состояние.

Примечания

1. *Ларин Б.А.* Об атласе русского языка и современной диалектологии // Ученые записки Ростовского-на-Дону государственного педагогического института. - Т.1. - Ростов-на-Дону, 1939. - С.107.
2. См.: Программа собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка. - М. - Л., 1947.
3. К 40-летию диалектологических экспедиций Ленинградского университета // Вестник ЛГУ. - 1985. - № 9.
4. *Мальцев М.Д.* О некоторых говорах Дновского и Порховского районов Псковской области // Ученые записки ЛГПИ им.А.И.Герцена. - Т.69. - Кафедра русского языка. - Л.,1948.
5. Там же. - С.226.
6. Псковский областной словарь с историческим данными. - Вып. 1-10. - Л. (Спб.), 1967-1994. (В дальнейшем: ПОС, выпуск, страница).
7. *Ларин Б.А.* О работе над новыми словарями // Вестник ЛГУ. - № 20. - Серия истории, языка, литературы. - Вып. 4. - Л., 1960. - С.152.
8. Там же. - С.156.
9. Названия районов Псковской области даются в соответствии с принятыми сокращениями в вып. 1 Псковского областного словаря с историческими данными (Л.,1957).
10. *Мальцев М.Д.* Указанная работа. - С.242.